

□ О контурах сознания

□

Все мы гиганты, воспитанные пигмеями, которые научились жить мысленно сгорбившись.

Роберт А. Уилсон.

При всем многообразии наших реакций, принципы функционирования сознания и психологии человека поддаются систематизации, причем более простой, чем представляется подавляющему большинству из нас. Изящный подход к классификации, основанный на контурности сознания, был предложен Тимати Лири – американским писателем, психологом, исследователем психоделиков, автором психодиагностических методик, разработчиком программного обеспечения к первым индексированным на ЭВМ психологическим тестам. Систематику, выступив в качестве популяризатора, в блестящем стиле изложил в «Психологии эволюции» Роберт Антон Уилсон.

Предлагаемая Вашему вниманию работа выполнена в виде реферата по «Психологии эволюции» с элементами личного взгляда на тему, короткими практиками по контурности сознания и попыткой рассмотреть в самом общем виде алгоритмы взаимодействия сознания с подсознанием. Тем, кто не знаком с первоисточником, она позволит сэкономить время на его чтении, и понять – имеет ли вообще смысл обращаться к нему.

Все оригинальные фрагменты текста, принадлежащие Уилсону, выделены красным цветом.

Думающий и Доказывающий

По замечанию доктора Леонарда Орра человеческий мозг ведет себя так, как если бы он состоял из двух частей:

Думающего и Доказывающего.

Думающий может думать практически обо всем.

Доказывающий – это гораздо более простой механизм. Он работает по единственному закону: что бы ни думал Думающий, Доказывающий это доказывает.

Если Думающий думает, что Солнце вращается вокруг Земли, Доказывающий услужливо организует восприятие так, чтобы оно соответствовало этой идее. Если Думающий передумает и решит, что Земля вращается вокруг Солнца, Доказывающий организует свидетельства по-новому.

Подобным образом, феминистки способны верить, что все мужчины (включая голодных бродяг, которые живут на улицах) эксплуатируют всех женщин (включая английскую королеву).

Если Думающий думает достаточно страстно, Доказывающий докажет эту мысль так последовательно, что вам уже никогда не удастся переубедить этого человека.

Конечно, довольно легко понять, что мозг других людей устроен именно так; намного труднее осознать, что точно так же устроен наш собственный мозг.

Наука достигает объективности или приближается к ней не потому, что отдельные ученые неподвластны действию психологических законов, которые управляют всеми нами, но потому, что научный метод – коллективное творчество – рано или поздно превосходит индивидуальные предубеждения.

В дальней перспективе мы, как хочется надеяться, век за веком приближаемся все ближе и ближе к «объективной истине».

Однако в близкой перспективе всегда действует закон Орра: Что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет.

Если читатель – ученый, ему не о чем беспокоиться. Естественно, это относится не к Вам, а только к тем невежественным дуракам из противоположного лагеря, которые отказываются признать Вашу теорию единственно разумной.

Биокомпьютер

Мозг можно рассматривать, как биокомпьютер – электроколлоидный компьютер, в отличие от электронных или твердотельных компьютеров, существующих вне наших голов.

Техническая справка: мозг человека составляют по разным оценкам от 10 до 100 миллиардов нейронов, каждый из которых устанавливает десятки тысяч, по некоторым данным до 100 тысяч, связей с другими нейронами.

Мы не утверждаем, что мозг является компьютером, но компьютер может служить его моделью.

Каждый компьютер имеет две составляющие, известные как аппаратное и программное обеспечение.

Аппаратное обеспечение твердотельного компьютера вещественно, локализовано в пространстве и состоит из процессора, монитора, клавиатуры, дисководов и т.д. – всего, что можно отнести в мастерскую для ремонта в случае, если компьютер забарахлит.

Программное обеспечение состоит из программ, которые могут существовать в различных формах, включая полностью абстрактную.

Аппаратное обеспечение более «реально», чем программное в том смысле, что его всегда можно локализовать в пространстве-времени – если оно не в спальне, значит, кто-то перенес его в кабинет и т.д. С другой стороны, программное обеспечение более «реально» в том смысле, что вы можете разнести в щепки аппаратное обеспечение («убить» компьютер), а программное обеспечение останется существовать и сможет вновь «материализоваться» или «проявиться» в другом компьютере.

Говоря о человеческом мозге как об электроколлоидном компьютере, мы можем определить местоположение аппаратного обеспечения: внутри черепа. Что же касается программного обеспечения, то оно может находиться в любом месте и везде. Например, программное обеспечение, находящееся «в» моем мозгу, также существует и вне его – скажем, в форме книги, которую я прочитал лет двадцать назад, и которая была английским переводом различных сигналов, переданных Платоном 2400 лет назад. Другие части моего программного обеспечения состоят из программного обеспечения Конфуция, Джеймса Джойса, моей школьной учительницы, Чарли Чаплина, Бетховена, моих родителей, Ричарда Никсона, всех моих собак и кошек, д-ра Карла Сагана, а также всех и (до некоторой степени) всего, что когда-либо проходило через мой мозг. Это может показаться вам странным, но именно так функционирует программное обеспечение (или информация).

Каким же образом из этого всемирного океана программного обеспечения возникает отдельная личность?

Каждый индивидуальный набор программ состоит из четырех основных разделов:

Генетические императивы. Абсолютно жестко заданные на генетическом уровне программы, или «инстинкты».

Импринты. Жестко заданные программы, которые мозг воспринимает только в генетически предопределенные моменты своего развития, известные в этологии как моменты импринтной уязвимости.

Кондиционирование. Условные программы, накладывающиеся на импринты. Они заданы еще менее жестко и достаточно легко изменяются контркондиционированием.

Обучение. Наиболее свободные и «мягкие» из программ, еще мягче, чем условные. Для их изменения не требуется никаких специальных методик.

Как правило, первичный импринт всегда сильнее любого последующего кондиционирования или обучения. Импринт – это такой вид программного обеспечения, который неразрывно слился с аппаратным обеспечением, отпечатавшись на нейронах в момент их особой доступности и уязвимости.

Импринты устанавливают те ограничения, параметры и периметры, в пределах которых происходит все дальнейшее кондиционирование и обучение.

Термин импринт – производный от *imprint* – запечатлеть, отпечаток. Импринты – жесткие отпечатки реальности, высокоустойчивые к последующему перепрограммированию.

Кондиционирование – термин, производный от *condition* – обстоятельство, условие, обуславливать. Кондиционирование вполне можно заменять термином условное программирование, т.е. это те программы, перепрограммирование которых возможно при преодолении ряда несильных ограничений – условий.

Генетические императивы и импринты представляют собой ту часть программного обеспечения, которую можно

охарактеризовать как нейрогенетическая запись информации.

Генетические императивы зафиксированы еще в генетическом коде биологического объекта. Так, котенок или щенок, будучи лишен общения со своими собратьями, непостижимым образом в точности копирует основные особенности их поведения. Генетические императивы – абсолютно жесткая, неизменяемая часть нашего программного обеспечения. Что касается импринтов, то в нейрогенетическом коде записаны не сами программы, а временной диапазон и условия наступления моментов особой доступности и уязвимости соответствующих зон нейронов. В последующем эти зоны хорошо защищены от повторной записи и их вскрытие с целью перезаписи требует специальных навыков, делающих закрытую в обычных условиях аппаратную часть опять доступной для перепрограммирования.

Продолжая сравнение с обычным компьютером, можно провести следующую аналогию. Генетические императивы – аналог базовых программ, зашитых в BIOS (basic input/output system – базовая система ввода-вывода). Это неизменяемая, самая жесткая часть программного обеспечения компьютера.

Импринты – аналог операционной системы, устанавливаемой на компьютер на начальном этапе его жизненного цикла, перед инсталляцией «мягких» пользовательских программ. Ее при желании и соответствующих специальных навыках все же можно в последующем заменить, хотя это и сопряжено с немалыми неудобствами и сопровождается принципиальным переформатированием пользовательской среды.

Кондиционирование – аналог создаваемой в компьютере на базе выбранной операционной системы уникальной пользовательской среды, формируемой программами и приложениями, которые скачивает и устанавливает сам пользователь из огромного числа доступных ему.

Обучение – аналог уникального пользовательского пространства, которое на основе кондиционирования пользователь сам постоянно настраивает и дописывает – проявление его компьютерной культуры. Два последних раздела программного обеспечения, собственно, и придают компьютеру неповторимую уникальность.

Техническая справка. BIOS – программное обеспечение, встроенное в энергонезависимую память микросхемы, размещаемой на материнской плате. При включении компьютера зашитая в BIOS программа загрузки компьютера автоматически запускается. Содержит коды, необходимые для тестирования и управления клавиатурой, видеокартой, дисками, портами и другими устройствами. BIOS PC стандартизирован, поэтому менять его, скажем также как, например, операционные системы, нет необходимости. Фактически BIOS рождается вместе с компьютером, является его неотъемлемой частью, одинаковой для всех компьютеров данного типа.

Аппаратное обеспечение

Следуя работам доктора Лири (с некоторыми изменениями), мы для удобства разделим аппаратное обеспечение мозга на восемь контуров. Каждый контур – достаточно независимая часть биокомпьютера, которая программируется четырьмя вышеизложенными типами программ.

Четыре из этих восьми контуров – «древние» и консервативные – присутствуют у всех, кроме одичавших детей.

1. Контур биовыживания. Импринтируется матерью или первым схожим с матерью объектом и кондиционируется последующим процессом питания или заботой. Первоначально связан с кормлением (в частности, с сосанием материнской груди) и безопасностью (в частности, с прижиманием к матери). Обеспечивает механическое избегание всего вредного или хищного – или всего ассоциирующегося (благодаря импринтированию и кондиционированию) с вредным и хищным.
2. Эмоционально-территориальный контур. Импринтируется на этапе, когда ребенок поднимается на ноги, начинает ходить и бороться за власть в пределах семейной структуры. Этот свойственный млекопитающим контур отвечает за территориальные правила, эмоциональные игры, хитрость, социальную ловкость, иерархию в стае и ритуалы доминирования и подчинения.
3. Моральный социополовой контур. Импринтируется в период полового созревания, последующее условное программирование производится племенными табу. Отвечает за сексуальное наслаждение, локальные определения «морального» и «аморального», продолжение рода, взрослую родительскую личность (половую роль) и воспитание потомства.
4. Семантический рациональный времясвязующий контур. Программируется человеческими артефактами и символическими системами (речь, письменность, представления, фильмы и т.д.). «Обрабатывает» и «упаковывает» окружающий мир, классифицируя все в соответствии с актуализированной в процессе импринтирования и кондиционирования матрицей. Его функциями являются изобретение, вычисление, предвидение и передача сигналов через поколения.

В сравнении с классификацией Уилсона здесь вынесен в конец рациональный контур сознания. Если давать очередность контуров в соответствии с временем их появления, то рациональный контур сознания наиболее позднеприобретенный, поэтому в перечне должен находиться последним.

Вторая группа из четырех контуров с пятого по восьмой гораздо моложе первой, и в настоящее время лишь отдельные из этих контуров присутствуют у немногих людей. Тогда как «древние» контуры определяют эволюцию до сегодняшнего дня, эти четыре контура предопределяют нашу будущую эволюцию.

Рассмотрение контуров с пятого по восьмой мы оставим за рамками данной работы. Прорваться в них банальным рациональным сознанием без специальных практик или психоделиков невозможно (утверждают, что с психоделиками возможно, информация мною не проверена, О.А.). Поэтому высшие контуры вполне можно назвать наркотическими. Непросто не то, что прорваться к ним, но и осмысленно прочесть их описание у Уилсона, даже делая над собой усилие. Справка: Роберт Антон Уилсон - американский писатель, философ, анархист, на протяжении жизни экспериментировал с наркотиками, преимущественно с психоделиками, получал медицинскую марихуану, был ярким противником войны с наркотиками.

Тот, кто заинтересуется, может предпринять попытку самостоятельно ознакомиться с высшими контурами сознания в первоисточнике. Здесь же просто приведем их перечисление, чем и ограничимся.

5. Холистический нейросоматический контур. Импринтируется экстатическим опытом, полученным благодаря биологической или химической йоге.

6. Коллективный нейрогенетический контур. Импринтируется высокими ступенями йоги (биохимико-электрическими стрессами). Работа этого контура вызывает нуминозный, «мистический» и «потрясающий ум» опыт; здесь находятся архетипы юнговского «коллективного бессознательного».

7. Контур метапрограммирования. Импринтируется высшими уровнями йоги. Состоит, выражаясь современным языком, из кибернетического сознания и отвечает за репрограммирование и реимпринтирование всех контуров, включая самого себя, делая возможным сознательный выбор между альтернативными мирами, или туннелями реальности.

8. Нелокальный квантовый контур. Импринтируется шоком, «околосмертным опытом», или клинической смертью, «внетелесным опытом», трансвременными восприятиями («предвидением»), транспространственными видениями (экстрасенсорным восприятием) и т. п. Настраивает мозг на работу в нелокальной квантовой коммуникационной системе, описанной Бомом, Уокером, Сарфатти, Беллом и другими.

Вернемся к первым четырем контурам. По неясной на первый взгляд причине Уилсон увязал эмоциональность с территориальным контуром, а мораль с социополовым, тогда как мораль и эмоции присутствуют в каждом из контуров сознания с первого по четвертый. Эту странность мы еще обсудим ниже, пока же просто уберем их привязку к конкретным контурам сознания, которые далее будем именовать

биовыживательный,

территориально-иерархический,

социополовой,

семантический рациональный,

относя и мораль, и эмоции в равной степени к каждому из них.

Биовыживательный контур

Любой многоклеточный организм должен, в целях выживания, содержать жестко заданный контур биовыживания, который

попросту программирует выбор «или-или»; ИДТИ ВПЕРЕД к пище, к защитнику, или ИДТИ НАЗАД, от угрозы, от хищника.

Контур биовыживания запрограммирован на уровне ДНК на поиск зоны комфорта и безопасности вокруг материнского организма. Если мать отсутствует, вместо нее будет запрограммирован ее близкий заменитель из окружающего мира. Необходимо отметить, что этот контур, имеющий самую долгую эволюционную историю, является наиболее механическим и наиболее быстрым. В контуре биовыживания отсутствует понятие времени. Его реакции в случае опасности должны быть мгновенными.

Независимо от возраста человека, когда контур биовыживания ощущает опасность, вся остальная ментальная активность прекращается. Все остальные контуры отключаются, пока не будет «решена», реалистически или символически, проблема биовыживания.

Конечно, на импринтирование контура биовыживания накладывается «более мягкое» кондиционирование. Это позволяет раздвинуть безопасный периметр от материнского тела до границ стаи или племени – «расширенной семьи».

По мере условного программирования биовыживательного контура все, что согревает, кормит, помогает, защищает и пр., включается в постепенно раздвигающийся периметр безопасности. Происходит это в возрасте до пяти-семи лет, к которому устанавливается основной объем набора программ, отвечающих за чувство комплиментарности – «ощущение подсознательной взаимной симпатии особей, определяющее противопоставление «мы-они» и деление на «своих» и «чужих» (из определения комплиментарности Л.Н.Гумилева). Чувство комплиментарности определяется, как подсознательное, поскольку оно программируется в первом наиболее «автоматическом» и быстром контуре.

В процессе социальной эволюции комплиментарность позволила «расширенной семье» расти, не утрачивая устойчивости, вплоть до уровня этносов.

В настоящее время произошло вот что: условное программирование биовыживательной связи с генофондом было заменено условным программированием биовыживательного стремления к обладанию особыми кусочками бумаги, которые мы называем «деньгами».

Выражаясь более конкретно, современный человек в гораздо меньшей степени ищет биобезопасности в генофонде, стае, расширенной семье. Если эти бумажки отобрать, у человека сразу же возникает острое биовыживательное беспокойство. В традиционном обществе принадлежность к племени была биобезопасностью, а изгнание – ужасом и смертельной угрозой. В современном обществе биобезопасностью является обладание бумажками (деньгами), а ужасом – лишение их. Антисемитизм – сложное заблуждение, имеющее множество граней и причин, но в своей классической форме («заговор евреев-банкиров») он выражает очень простую идею: враждебный генофонд контролирует бумажки, обеспечивающие нашу биобезопасность.

Христианство – или любая другая религия, догматически утверждающая, что «Бог» хочет нашего счастья и успеха, - может «чудесным образом» излечивать тяжелейшие состояния биобеспокойства. Абсолютная вера в то, что «Бог» поддерживает Вас, излучается мозгом в течение дня, день за днем, давая мышцам сигнал расслабиться, и, таким образом, возвращает Вам естественную жизнерадостность и здоровье.

Вера в Бога позволяет возвращаться в защищенное состояние ребенка. Виртуальный всемогущий родитель дарует глубокое и сильное детское чувство биобезопасности, в котором нуждается значительное число взрослых. Причем родитель идеальный – не приказывающий и не принуждающий, строгий, но всепрощающий в своей любви.

Ослабление патриархальной семьи уменьшает силу биовыживательных программ, замыкаемых на родителей. Поэтому, в последующем эти программы существенно легче вытесняются биовыживательными возможностями денег. В итоге, потребность в Боге, дарующем состояние детской защищенности, без труда замещается потребностью в деньгах. Таким образом, Деньги все легче становятся Богом нового общества самодостаточных, циничных взрослых, целиком порвавших с детством.

Территориально-иерархический контур

Второй контур занимается исключительно силовой политикой. Этот «патриотический» контур присутствует у всех позвоночных.

Обучение ходьбе, преодолевая силу гравитации, преодоление физических препятствий и освоение политического манипулирования другими людьми – все это точки активизации и программирования эмоционально-территориального контура.

Этот контур определит либо сильную, доминирующую роль, либо слабую, подчиненную роль в стае (семье). Процесс активизации и программирования можно наблюдать в любом помете щенков. У них очень быстро определяется, кто будет доминировать, а кто – подчиняться.

Люди, у которых на территориально-иерархический контур приходится экстремально высокий уровень активации, обычно являются мускулатониками. Это означает, что большая часть их внимания и энергии сосредоточены в мышечных системах защиты-нападения. Они необычайно увлечены демонстрацией физической силы. Даже простой обмен рукопожатиями является для них не проявлением дружелюбия, а скорее силовым состязанием.

В большинстве обществ подобные типы вытесняются в военную сферу, где их склонности находят надлежащее эволюционное применение в защите племенной территории.

Стандартный «авторитарный» рефлекс в эмоционально-территориальном контуре – раздувание мышц и вой. Его можно наблюдать у птиц, млекопитающих, а также на собрании членов правления вашего местного банка. Стандартный рефлекс «подчинения» заключается в сжатии мышц, опускании головы и «отползании». Его можно наблюдать у собак, приматов, домашней птицы и тех, кто любой ценой стараются удержаться на работе.

Если первый биовыживательный контур в основном активизируется матерью, второй в основном отцом – ближайшим к ребенку самцом, естественно, находящемся относительно ребенка в ранге альфа-самца.

Помимо мускулатоников экстремально высокая активация второго контура наблюдается у всех представителей политической и бизнес-элиты. Несомненно, что они лучше всех оперируют программами иерархической игры и охраны своих территорий.

Социополовой контур

Социополовой контур активизируется и программируется в юности, когда сигнал ДНК пробуждает половой механизм. Подросток становится растерянным обладателем нового тела и нового нейрального контура, который ориентирован на оргазм и слияние сперматозоидов с яйцеклеткой. Достигший половой зрелости человек, как любое другое животное в брачный период, бродит в полубезумном состоянии, задыхаясь в поисках сексуального объекта.

Импринтная уязвимость в этот момент необычайно велика, и первые сексуальные сигналы, запускающие юношескую нервную систему, запоминаются на всю жизнь и до самой смерти определяют сексуальную реальность индивида. Гетеросексуальность или гомосексуальность, безудержное распутство или робкое безбрачие и т.д. – все это обычно импринтируется в моменты импринтной уязвимости.

Социополовой контур с почти полным правом можно назвать контуром вины: почти все почти везде занимаются тем, что скрывают свой истинный сексуальный облик и играют на людях некую сексуальную роль, «общепринятую» для их пола в их племени.

Иногда встречаются утверждения о том, что не существует универсальных сексуальных табу. Это мнение ошибочно. В каждом племени существует одно многоцелевое табу. Это табу устанавливает, что сексуальность должна регулироваться племенем. Каждое племя имеет свой собственный набор табу и запретов, но ни одно племя не позволяет индивиду в его составе самостоятельно формировать этот набор для себя.

Наиболее нетерпимыми, слепыми и упорными являются табу, касающиеся правильного способа воспроизведения. Наши предки были невежественны в том, что касалось законов генетики, но достаточно умны для того, чтобы подозревать о существовании этих законов, всячески стремясь избежать инцеста, в том числе дальнего. Слияние сперматозоидов с яйцеклеткой окружено жесткими табу, так как выживание и будущая эволюция генофонда зависят от того, какой сперматозоид, какую яйцеклетку оплодотворит.

Среди этих загадок – полового влечения, совокупления, деторождения, наследственности, генетического дрейфа, будущей эволюции – шаманы каждого племени пытаются установить ориентиры, облегчающие на их взгляд выживание данного племени (генофонда). Так создается «мораль».

Табу и мораль – это попытки племени управлять случайным элементом для того, чтобы формировать желаемое будущее. «Мораль» пытается управлять стохастическим эволюционным процессом двумя способами – либо при помощи табу и заповедей вклиниваться между половым влечением и его удовлетворением (совокуплением), либо вклиниваться между совокуплением и воспроизведением. Второй случай представлен обычаем детоубийства – распространенной мерой контроля над рождаемостью, которому местные шаманы всегда придают магическое значение: для жертвенного умерщвления, как правило, выбираются дети, которые перенесли родовую травму, или имеют родимые пятна, или

близнецы, или как-либо еще «отмеченные богами». Безусловно, подлинной функцией подобных практик является контроль над рождаемостью; такие обычаи больше всего распространены на изолированных островах, где неуправляемое размножение привело бы к катастрофе.

Конечно же, любая форма «морали» в некоторой степени обременительна для каждого, так как никто и никогда не имел в точности тот сексуальный импринт, которого желало от него племя. Более сложные тотемные культы (величающие себя «высшими религиями») учли этот момент, создав доктрины об искуплении. Они позволяют индивиду периодически получать ритуальное «прощение» за то, что он отступил от образа совершенного сексуального робота, созданного племенной моралью.

Будучи однажды сформулированной, мораль служит не только в качестве препятствия генетическому дрейфу, но и в качестве тормоза для нововведений в рациональном контуре.

Важнейшая функция социополового контура у высших приматов заключается в формировании взрослой личности – родителя. По определению, родитель – это тот, кто заботится о молодых представителях вида; в родителе также генетически заложено беспокойство о молодом поколении.

Средний человек наиболее «открыт» и «любопытен» с философской точки зрения до принятия им сексуальной роли взрослого или родителя. После воспроизведения у него остается мало времени и еще меньше склонности к размышлениям четвертого контура (в силу санкций, налагаемых каждым племенем на «ересь», т. е. новые идеи).

Гомосексуалисты могут и не быть основным источником культурных новшеств, как заявляют некоторые их защитники, но одно, несомненно: они делают больше, чем им было уготовано. Почему? Они не попадают в ловушку родительских ролей. Бунт против всех глупостей прошлого набирает силу, но окончательного завершения он достигнет, только если мы сумеем создать общество, в котором будут востребованы функции всех контуров у каждого человека. То, что мы усматриваем несправедливость и абсурд во многих вековых традициях и установках, свидетельствует лишь о нашем постепенном избавлении от бездумного автоматизма, и это избавление происходит точно в той точке эволюции, в которой нам необходимо стать умнее и чувствительнее во всех контурах.

Весьма спорным выглядит утверждение, что любопытность подавляется вследствие табуирования социополового контура в период принятия ребенком сексуальной роли взрослого или родителя. Последние тенденции снижения возраста первичной потери познавательной активности едва ли увяжешь с периодизацией социополового контура.

«Деграция школьного образования уверенно диагностируется как общемировой тренд с середины 1980-х годов.

Проявляется этот тренд, прежде всего, в неэффективности капиталовложений в систему образования, затем – в росте функциональной неграмотности и, наконец, в непрерывном увеличении информационного «зазора» между минимальными требованиями ВУЗа и максимальными возможностями школы. Как следствие, в наиболее развитых странах мира все более острой проблемой становится нехватка высококвалифицированных кадров – притом практически во всей деятельности сфере.

Сформулируем гипотезу, согласно которой основной причиной «информационного кризиса» современной школы является прогрессирующее снижение возраста потери познавательной активности.

Традиционная возрастная психология связывает падение познавательной (и креативной) активности с так называемым «переходным возрастом», то есть с половым созреванием. Действительно, в течение ряда поколений резкое падение дисциплины (реакция эмансипации), ухудшение успеваемости, рассеивание внимания, ухудшение способности быстро запоминать и перерабатывать информацию происходило в возрасте 14-16 лет, и связь этих процессов с «гормональной бурей» пубертатного периода казалась очевидной. На исходе 1960-х годов было отмечено, что «критический возраст» теперь наступает на год раньше, что, собственно, и было заявлено как акселерация.

Само по себе падение познавательной активности старшеклассников уменьшало эффективность школы как информационного «усилителя-повторителя». До поры до времени, однако, этот процесс оставался контролируемым. Дело в том, что «критический возраст» оставался достаточно большим. До его наступления школьник успевал усвоить большой объем знаний и импринтировать ряд принципиально важных для дальнейшей учебы навыков. Кроме того, в возрасте 14-16 лет уже вполне ощущается эффект «социального турбонаддува» — «учись, иначе попадешь в армию». И старшеклассники учатся: отсутствие всякого интереса к этому процессу частично компенсируется осознанием его жизненной необходимости.

Однако, в последнее десятилетие «возраст потери познавательной активности» упал до 10-11 лет и продолжает неуклонно снижаться.

Это означает, во-первых, что возникает зазор: четыре-пять лет, когда ребенку уже неинтересно учиться, и он еще не

способен понять, зачем ему это нужно. Во-вторых, когда осознание все-таки приходит, оказывается, что пропущено слишком много – притом не только знаний, но и умений. Современные педагогические техники не пригодны для преодоления «познавательной ямы» глубиной более чем в два года.

Причины снижения возраста потери познавательной активности не известны. Строго говоря, не доказано даже, что такое снижение действительно произошло. Наблюдения практикующих учителей, однако, свидетельствуют о серьезных отклонениях развития современного школьника от периодизации, предлагаемой классической возрастной психологией. Представляется естественным связать эти отклонения с резким возрастанием в конце XX столетия совокупных информационных потоков через социосистему. Как следствие, у ребенка очень быстро формируется адекватный, то есть «взрослый», тоннель Реальности. Это приводит к подавлению в психике ребенка характерных «детских» информационных структур, «отвечающих», в частности, и за повышенную познавательную активность. Иными словами, дети теряют способность быстро усваивать новые сведения просто потому, что становятся «информационно взрослыми». [Стратегия для русского образования](#), С.Б.Переслегин.

О бунте Уилсона

Бунт Уилсона направлен против ограничений, которые программируются в низших биологических контурах и мешают прорваться в высшие – с пятого по восьмой. Вспомним эпитафию: все мы гиганты, воспитанные пигмеями, которые научились жить мысленно сгорбившись.

Самые сильные встраиваемые ограничения, мешающие полету сознания, – мораль и подчинение законам и требованиям иерархии.

Уилсон связал мораль с социополовым контуром, подчеркнув это в названии: моральный социополовой контур. Далее создается негативное восприятие табуирующих программ социополового контура, как напичканных пережитками, в том числе, дикими. Невпечатлительных должно «добить» ритуальное убийство невинных младенцев (тот же нехитрый прием был использован римлянами для эмоционального обоснования исторической необходимости стереть с лица земли обитель зла – Карфаген). После «основательного артобстрела» нас оставляют решать для себя вопрос: как относиться к морали, порождаемой такими дикими ограничениями третьего контура.

Уилсон бунтует не против ограничений конкретно социополового контура, его целью является мораль в общем. Он вполне осознанно игнорирует тот факт, что моральные программы кондиционируются во всех контурах сознания. Их великое множество, подобных тому, как запрет на предательство в территориально-иерархическом контуре или необходимость приходить на помощь вопреки риску собственной жизни – в биовыживательном: «бесчестье равное волочит за собой тот, кто предаст любовь, и кто покинул бой», «сам погибай, а товарища выручай».

Мораль – универсальная сущность сознания – совокупность кондиционируемых обществом ограничений на функционирование программ всех контуров.

Не лишне отметить, что большинство моральных ограничений программируется даже не в социополовом, а в территориально-иерархическом контуре: задача бесконфликтного проживания большого числа умных и эгоистичных приматов решается только кондиционированием значительного объема программ, табуирующих территориально-иерархические отношения. Чтобы не поубивали друг друга.

Теперь об эмоциях. Их Уилсон привязал к территориально-иерархическому контуру, назвав его анальным эмоционально-территориальным (еще одно название – «патриотический»). Затем, не погрешив против истины, Уилсон акцентирует внимание на отрицательных эмоциях, вызываемых агрессией, позиционированием, доминированием и анальной лексикой, присущих контуру. Эмоциональный негатив косвенным образом проецируется на программы контура, в том числе на такой «пережиток», как патриотизм, выстраиванием цепочки: эмоции-негатив-патриотизм.

На самом деле, эмоции – универсальные служебные утилиты, связанные со всеми контурами сознания: биовыживательный и социополовой порождают их в ничуть не меньшем объеме, чем территориальный.

Подталкивая читателей к освобождению от тяжелых пут морали и патриотизма, Уилсон расчищает им путь в высшие контура сознания. Основной вопрос в том – захотят ли они туда. Небеспочвенны подозрения, что освобожденные проигнорируют не то что высшие, но даже рациональный контур сознания, спикировав из него в три нижних.

Бунт Уилсона объясним, если принять во внимание его туннель реальности анархиста.

Рациональный контур

Человеческие существа (одомашненные приматы) относятся к созданиям, использующим символы. Это значит, как заметил основоположник семантики Кожибский, что те, кто правит символами, правит нами.

Если Моисей, Конфуций, Будда, Мухаммед, Иисус и св. Павел до сих пор оказывают живое влияние – а это действительно так, если взглянуть на окружающий мир, – то только потому, что их Сигнал был донесен до нас человеческими символьными системами.

Контур биовыживания делит проявления окружающего мира только на два типа: то, что для меня хорошо (полезно), и то, что для меня плохо (опасно). Территориально-иерархический контур также делит мир на две половины: то, что сильнее меня (выше в иерархии стаи), и то, что слабее меня (ниже в иерархии стаи). На этой основе развиваются социобиологические системы.

Семантический рациональный контур позволяет нам по желанию подразделять и заново соединять вещи. Его беспокойному навешиванию ярлыков и сортировке опыта нет конца. На историческом уровне – это времясвязывающая функция, описанная Кожибским, которая позволяет каждому поколению добавлять новые категории к нашей ментальной библиотеке – вечно соединять и разделять все новые и новые вещи, переклассифицировать и перетасовывать их. В этом времясвязывающем измерении Эйнштейн заменил Ньютона еще до того, как большая часть мира услышала о Ньюtone (до 1970-х годов большая часть мира была неграмотной), а простая арифметика привела к рождению алгебры, которая вылилась в математический анализ, который ...

Семантический контур легко впадает в ложную логику (невежество, нетерпимость, фанатизм любого рода), когда контур биовыживания сигнализирует об угрозе жизни или иерархический контур – об угрозе статусу.

Разум – это продажная девка. Тот, кому удастся в достаточной мере напугать людей (вызвать биовыживательное беспокойство), сможет быстро навязать им любую вербальную карту, которая на их взгляд, принесет им облегчение, т.е. избавит от беспокойства. Пугая людей Адом и затем, обещая им Спасение, самые невежественные и извращенные индивиды могут навязать им целую философскую систему, которая не выдержала бы и двух минут рационального анализа. А любой альфа-самец одомашненных приматов, как бы он ни был жесток или испорчен, может повести за собой всю стаю приматов, закричав, что альфа-самец соперничающей стаи собирается напасть на их территорию. Эти два рефлекса млекопитающих известны, соответственно, как Религия и Патриотизм. Они срабатывают у одомашненных приматов точно также, как у диких, так как являются на определенном этапе Относительными Эволюционными Достижениями.

Территориально-иерархический, или «патриотический», контур в числе прочих содержит программы статуса, или иерархии стаи. Действуя в тандеме с биовыживательным беспокойством первого контура, он всегда способен извратить функционирование семантического рационального контура. Все, что может привести к потере статуса, и все, что вторгается в «пространство» индивида (включая идеологическое «пространство»), представляет угрозу для среднего одомашненного примата.

Каждой научной революции требуется одно поколение для преодоления старого мировоззрения, причем старые ученые никогда не принимают новую семантическую парадигму. Они, в нашей терминологии, механически прикованы к своим базовым программам. Революция завершается, согласно Куну, только тогда, когда новое поколение, свободное от старой базовой программы, сравнивает две модели и выносит рациональное решение в пользу новой модели.

Но если науке, обладающей наибольшей способностью к самокоррекции, требуется целое поколение, что же тогда говорить о политике, религии, экономике? В них время запаздывания нередко составляет сотни, а то и тысячи лет.

Гений – это тот, кому в результате некоего внутреннего процесса удалось пробиться к контуру интуиции и вернуться назад к четвертому, уже со способностью нарисовать новую семантическую карту, построить новую модель реальности. Нет нужды говорить, что это всегда является глубоким шоком для тех, кто заперт в ловушку старых, роботизированных импринтов, и обычно расценивается как территориальная угроза (в идеологическом пространстве). Длинный список мучеников свободомыслия, начиная с Сократа, показывает, насколько неуклонно срабатывает у людей неофобия (страх новых семантических сигналов).

Времясвязывающая диалектика

Два первых контура представляют собой Эволюционно Устойчивые Стратегии. На протяжении многих лет они функционировали примерно в одной и той же форме не только у приматов, но и у всех млекопитающих, а также у многих других видов.

Они построены на отрицательной обратной связи (в биологическом смысле). Они поддерживают гомеостаз – т.е. неизменно возвращаются к тем же эколого-этологическим состояниям равновесия (справка: этология – наука о поведении животных в естественных условиях). Функция отрицательной обратной связи заключается как раз в поддержании устойчивости.

Два первых контура отвечают за поддержание всего, что в человеке более или менее постоянно. Они полностью цикличны и непосредственно связаны с историческими циклами, обнаруженными Вико, Гегелем и другими подобными им философами.

Четвертый, семантический контур является Эволюционно Неустойчивой Стратегией. Точнее было бы назвать его не эволюционным, а революционным. Он представляет собой механизм, который кибернетики и биологи называют положительной обратной связью. Он не возвращается к устойчивому состоянию, но постоянно стремится к новому равновесию на более высоком энергетическом уровне.

Четвертый контур всегда сдерживался и жестко ограничивался правилами, законами, запретами, табу и т.д., так как он разрушает цикличность развития, поддерживаемую первыми двумя контурами. Он ведет, если ему предоставить свободу, по спирали, устремленной вверх.

В обществах, где четвертому, семантическому контуру предоставлена частичная свобода – освободить его до конца еще не решалось ни одно общество, – немедленно возникает эта спираль. Ранее это было известно как «прогресс», затем это слово вышло из моды.

Информация может быть определена, как организация, или связность.

Информация также известна, как негативная энтропия или – негэнтропия.

Ускорение человеческой эволюционной составляющей выше, чем ускорение дочеловеческой эволюционной составляющей, так как при помощи четвертого семантического контура и его символов мы способны передавать информацию – негативную энтропию, связность – из поколения в поколение.

Те стохастические процессы, которые мы называем генетическим дрейфом, эволюцией и т.д., стремятся к высшему порядку медленнее, чем стохастические процессы, которые называются человеческой мыслью, изобретением, культурой и т.д. Вот почему так трудно достичь соглашения в вопросе о разумности природных процессов. Как отмечает Бейтсон, если предположить, что каждый упорядочивающий процесс является разумным, тогда биосфера действительно является разумной; но если называть словом «разумный» только те упорядочивающие процессы, которые протекают с той же скоростью, с какой функционирует наш мозг, тогда природа просто механична, а не разумна.

Эволюция реальна: мы несемся на гребне волны растущей сознательности и разумности, которая движется все быстрее, независимо от нашей воли.

Везде и всегда те, кто правит обществом, пытались обуздать деятельность четвертого контура, наложить ограничения на его функционирование, замедлить ускорение.

Своеобразный способ, которым в большинстве обществ программируется третий социополовой контур (странные табу, которые сковывают нас всех в любом племени, как бы технологически «развито» оно ни было) тоже являются частью диалектики ускорения-замедления.

Программирование третьего контура в основном используется в качестве тормоза, сдерживающего свободную активность времясвязывающего семантического контура.

Будучи однажды сформулированной, мораль служит не только в качестве препятствия генетическому дрейфу, но и в качестве тормоза для нововведений в четвертом контуре. Шаманы, священники и т.п. определяют какие идеи «моральные», а какие – «аморальные». Любое новшество – все, что способно вырвать нас из циклического «времени» в линейное прогрессивное революционное «время» - обычно очень быстро определяется, как «аморальное» (исходя из логики Уилсона, шаманы подавляют деятельность четвертого контура, исключительно манипулируя сексуальными заботами своих соплеменников; ну почему-то не любит Уилсон именно социополовой контур сознания).

Для четвертого контура единственной значимой моралью является точность мышления, единственной аморальностью – неряшливое мышление.

Четвертый контур позволяет нам выйти из циклического племенного времени к линейному прогрессивному времени; но третий контур заворачивает нас назад в цикл (в самом деле, не любит).

В реальном мире никогда ни в одном обществе не было целью воспитания формирование нормального, уравновешенного, творческого человека. Традиционные методы воспитания совершенно логичны, прагматичны и здоровы для достижения истинной цели общества, которая состоит не в том, чтобы создать идеальную личность, а в том, чтобы создать полуробота, который максимально близко подражает общественному идеалу – как в рациональных, так и в иррациональных аспектах,

перенимая как мудрость веков, так и всю накопленную человечеством жестокость и глупость. Причина очень проста: полностью сознательная, пробужденная (избежавшая промывания мозгов) личность не сможет точно вписаться ни в одну из ролей, предлагаемых обществом; изувеченные же, роботизированные продукты традиционного детского воспитания прекрасно вписываются в эти ниши.

Когда мы освободимся от оков авторитарности, нам потребуются люди, которые не являются роботами, которые способны творить, которые не способны на тупую покорность, которые способны проявлять инициативу, которые не являются узколобыми фанатиками, которые являются исследователями во всех смыслах этого слова.

Среда обитания

Четвертый контур является эволюционным приобретением человека, принципиально отличающим его от животных. Рациональное мышление позволило освоить крайне эффективный неэмпирический метод присвоения знания, социальный образ жизни – создать негенетический механизм передачи его следующим поколениям (от Сократа к Уилсону) и конвертацию в иные виды ресурсов, что, в итоге, вывело человека за рамки биологической эволюционной гонки, превратив в суперхищника и поставив на вершину всех трофических пирамид.

Четвертый контур сознания дал старт новому эволюционному процессу – эволюции разума. Отмеченные Уилсоном его скорость и энергетика столь велики, что непроизвольно разрушают среду биологической эволюции в точках соприкосновения. Эффективная отрицательная обратная связь со стороны старого эволюционного процесса, которая могла бы влиять на новый, отсутствует либо же до поры до времени себя не проявляет.

Человек создает новую среду обитания, неосознанно разрушая при этом взрастившую его. В эволюции это обычный процесс: тем, кто подготавливал следующий ее этап, крайне редко удается воспользоваться плодами своих трудов. Справедливости ради, нельзя отрицать, что человек задумался о сохранении взрастившего его биологического мира. Задумкам мешает то, что текущая система общественных отношений поддерживает территориально-иерархический контур человеческих особей в гиперактивном состоянии. Это не лучшим образом влияет на обобщенный социосистемный разум, формируя агрессивное, хищное и эгоистическое общественное сознание. Поэтому биоценозы во всех точках соприкосновения с человеческим социумом необратимо деградируют. Сотни миллионов лет эволюционного творчества исчезали за столетия, теперь исчезают за десятилетия.

При действующей системе общественных отношений в лучшем случае удастся сохранить искусственно регулируемые, неспособные к самостоятельному функционированию и воспроизводству фрагменты биоценозов в форме природных парков.

Взаимодействие контуров

У каждого из нас есть «любимый» контур – тот, который инициализирован сильнее других контуров. Непонимание друг друга значительно усиливается тем фактом, что немногим из нас знакома обсуждаемая система контуров, поэтому мы все склонны предполагать, что человек, с которым мы общаемся, находится в одном контуре с нами.

Так в каждой социальной группе присутствуют нарциссические типы первого контура. Поставьте перед ними проблему, и они сразу начнут искать, на кого ее переключить, так как этот тип роботически запрограммирован на зависимость.

Типы второго контура в той же ситуации попытаются отогнать от себя возникшую проблему, угрожающе раздуваясь и рыча, как это обычно делают млекопитающие.

Тип третьего контура, как правило, попытается навязать моральное решение: «Так будет прилично, честно...»

Типы четвертого контура постараются подойти к проблеме аналитически. Это – наилучший подход, но только в том случае, если проблема рациональна... Типы рационального контура теряются и чувствуют себя бессильными, когда в игру вступает животная политика второго контура. Кто-то однажды сказал: «Рационалист – это тот, кто выходит из комнаты, когда там начинается драка».

Самый роботический Рационалист, в конце концов, опустится до первого контура, если на экране его сознания достаточно явно представит угрозу биовыживанию. Если не дать ему «покинуть комнату, когда начинается драка», то при достаточном давлении он опустится даже до животного воя и лая второго контура. Оливер Уэндэлл Холмс назвал это «гидростатическим принципом в споре», согласно которому дураки стягивают всех вниз, на свой уровень (у Вас есть возможность наблюдать иллюстрацию данного принципа практически каждый вечер в ставших модными телевизионных

дискуссиях).

Промывание и программирование мозгов

Как упоминалось ранее, когда контур биовыживания сигнализирует об опасности, все остальные виды ментальной деятельности прекращаются.

Механистическая природа контура биовыживания играет ключевую роль в промывании мозгов. Для создания нового импринта жертву необходимо свести к младенческому состоянию, т.е. состоянию, в котором уязвим первый контур. Армия начинает этот процесс с повестки, которая сообщает субъекту, что его тело с этого момента принадлежит не ему, а правительству. Суть сообщения: «С этого момента мы можем делать с твоим телом все, что захотим». Биовывивательные инстинкты первого контура, таким образом, закрепляются на подчинение тому, кто обладает этой огромной властью, – точно так же, как маленький ребенок учится закреплять свой контур биовыживания на родителей.

Все промыватели мозгов обладают эмпирическим знанием (в большинстве случаев даже не будучи знакомы с восьмиконтурной моделью сознания Лири) того, что контур биовыживания нуждается в связи с объектом, которому можно приписать материнские функции. Чтобы усилить панику и импринтную уязвимость субъекта, после того, как он попадет в руки промывателей мозгов, его изолируют от всего, с чем у него прежде была подобная связь.

Первый шаг замены гражданского туннеля реальности на армейский – медицинская комиссия, на которой субъекта раздевают догола и заставляют ходить по большому зданию вместе с другими нагими жертвами, в то время как полностью одетый медицинский персонал отдает максимально краткие приказы: «Встаньте. Сядьте. Подойдите сюда. Вернитесь на место», и т.д. Когда врач говорит призывнику: «Наклонитесь. Раздвиньте ягодицы», – так называемая нормальная реальность заканчивается так же бесповоротно, как если бы жертва оказалась в сюрреалистическом фильме.

Первое человеческое существо, которое субъект видит после изоляции, легко может быть избрано им в качестве заменителя матери или отца. Это объясняет, почему у людей, попавших в заложники к террористам (например, пассажиров захваченного самолета), часто развивается «парадоксальная» симпатия к тем, кто угрожает им смертью. Это также объясняет, почему призывник начинает видеть в своих похитителях не только захватчиков, но и защитников, а также, почему подвергнутая промыванию мозгов жертва начинает угождать, благодарить и, в конце концов, «уважать» промывателя мозгов.

В любом случае, так как контур биовыживания связан с питанием, те, кто доставляют пищу, становятся вероятными объектами привязывания. Политический заключенный, призывник, заложник террористов – все они в процессе регулярного кормления понемногу привязываются к тем, кто держит их в плену.

Независимо от того, добровольно ли субъект попадает в новые условия или его похищают (или арестовывают, как в полицейских государствах), цель следующего этапа обработки – сломать его территориально-иерархические импринты второго контура. Это значит, что субъекта продолжают кормить (поддерживая оральную зависимость первого контура) и в то же время всеми возможными способами атакуют его это второго контура. Последовательное сравнение «синаноновских игроков» («синанон» - организация, помогающая наркоманам избавиться от пристрастия к героину) и, например, сержанта учебного лагеря армии США выявит удивительное сходство: в сущности, на все лады повторяется одно и то же: «Ты совершенно неправ. Мы совершенно правы. Очень маловероятно, чтобы такой неправый, как ты, когда-либо стал правым, но мы постараемся тебя переделать». Конечно же, широко используется анальный словарь территориального статуса. Идеальный субъект должен почти забыть свое имя и быть готовым отзываться на окрик «Эй, ты, задница!».

Чувство «Низшего Щенка» может быть усилено периодическими дозами настоящего страха. «Страх – великий учитель» - одно из любимых изречений Чарли Мэнсона (знаменитый американский [преступник](#), лидер коммуны «Семья», ряд участников которой отметились в [1969](#) году цепью жестоких убийств).

Перерождение второго контура можно считать практически завершенным, когда Низший Щенок начинает искренне (а не лицемерно) искать одобрения Высших Щенков. Это, конечно, начинается как вынужденное исполнение роли; опытный промыватель мозгов знает это и не особенно возражает. Он тонко стимулирует этот процесс, чтобы «актерская игра» становилась все более реальной. Как давно заметил Эдмунд Берк (и, как известно каждому актеру, практикующему метод Станиславского), нельзя сделать три драматических гневных жеста в политическом выступлении, не начав при этом ощущать настоящий гнев. Нельзя сделать три жеста подчинения, не начав при этом ощущать покорность.

Призывник сначала старается угодить сержанту, чтобы избежать дальнейших унижений и наказаний. Постепенно он начинает хотеть по-настоящему угодить сержанту, т.е. доказать, что он не совсем плох и «достаточно хорош» для того,

чтобы быть солдатом.

Этот процесс ускоряется при помощи системы периодических поощрений. Субъект все чаще и чаще выдает требуемое поведение. Поскольку люди устроены достаточно сложно, необходимо перемежать поощрения наказаниями за «неискренность» или «отступничество». Субъект должен понять: после начального этапа недостаточно только притворяться, что новый туннель реальности принят; чтобы избежать дальнейших унижений, потери эго, запугивания и постоянного статуса Низшего Щенка, необходимо начать искренне принимать его. После закрепления в сознании импринта беспомощности этот процесс кондиционирования и обучения будет происходить довольно гладко, особенно если люди Главного Промывателя Мозгов будут стимулировать его поощрениями, поддержкой и общим «вознаграждением» за искреннее подчинение наряду с презрением, разочарованием и общим неодобрением за неискренность или отступничество. Теперь легко пройдет переимпринтирование семантического рационального контура. Человеческий мозг способен овладеть любой символической системой при достаточной мотивации. Человек может изучить французский, хинди, различные виды счисления, суахили и т.п. до бесконечности – при наличии мотивации.

Здесь большое значение приобретает определенное количество произвольной чепухи. Это значит, что новый туннель реальности, или символическая система должен содержать ловушки – грубые нарушения логики предыдущего туннеля реальности и здравого смысла, чтобы субъекта можно было обвинить в отступничестве («абсолютной неправоте») и таким образом побудить его еще сильнее стараться стать частью нового туннеля реальности.

В морской пехоте США новобранца, который совершает ужасный грех, называя винтовку «ружьём», заставляют ходить по территории военной базы с винтовкой в одной руке и собственным половым членом – в другой, декламируя каждому, кто встречается ему на пути, следующее четверостишие:

Это – винтовка,

А это – мое ружье,

Это – для боя,

А это – для отдыха.

Члены нацистской партии должны были верить, что лев – арийское животное, а кролик – неарийское. И так далее. Нейрологическая и социологическая функция подобной «глупости» состоит в отделении тех, кто находится в новом туннеле реальности, от тех, кто находится за его пределами. Это способствует групповой солидарности, укреплению группы и возникновению сильного чувства отчужденности и дискомфорта в редких случаях, когда возникает необходимость в общении с теми, кто находится вне семантической системы промывателя мозгов. Группа, конечно, должна обеспечить, чтобы эта отчужденность переживалась, как «превосходство».

Те, кто не усвоил диковинные термины д?быча, дизелька (вместо солярка) и пр., в среде нефтяников останутся чужими. Точно также, никогда не станет настоящим прокурорским тот, кто не освоил особой «грамматики» – ос?жденный, возб?ждено и пр.

Явную «неполноценность» военнослужащего выдает потребность оперировать нормальными для гражданского человека семантическими символами «зачем» и «почему». Это означает, что субъект не до конца принял армейский туннель реальности и продолжает рассматривать его с позиций логики гражданского.

В большинстве армий без всяких наркотиков требуется всего несколько недель, чтобы превратить гражданского человека в солдата, хотя эти состояния настолько же отличаются друг от друга, насколько католики отличаются от синтоистов.

В одном из моих романов я описываю секту лунистов, члены которой молятся на ломаной латыни, стоя на одной ноге, словно аисты. Это можно расценивать как сатиру, однако любой мессия-самозванец, понимающий изложенные выше принципы, может легко создать подобный культ; у его членов скоро появится совершенно искреннее чувство превосходства по отношению к тем, кто находится вне их туннеля реальности.

Самый легкий способ подвергнуться промыванию мозгов – появиться на это свет. Сразу же начинают действовать все перечисленные выше принципы – процесс, который социопсихологии называют социализацией.

Очевидно, сейчас четвертый семантический контур работает вместе с тремя первыми, древними контурами и на них. Карты и модели, создаваемые им, - это инструмент адаптации к социальным ролям в обществе одомашненных приматов.

В основе проблем современного мира лежит тот факт, что различные туннели реальности (китайский маоист, иранский мусульманин, нью-йоркская феминистка, гедонист из округа Мэрин и т.д.) более не изолированы друг от друга. Еще каких-нибудь сто, а в некоторых регионах мира так и вообще двадцать лет назад человек мог спокойно прожить жизнь в уютном коконе местного туннеля реальности. Это создает огромную враждебность в самых невежественных умах, метафизический и этический беспорядок в умах более сложных и растущую дезориентацию у всех без исключения – мы

называем эту ситуацию кризисом ценностей.

Встроенный эволюционный двигатель

Попытаемся ответить на вопрос: что же приводит эту информационную конструкцию в действие, что заставляет исполнять все эти встроенные программы, причем в очень организованном и логичном порядке?

На определенном этапе развития появилось любопытное эволюционное приобретение – эмоционально-чувственная сфера. Два ее противоположных полюса дискомфорт и удовольствие образуют диалектическую пару, составляющую основу эволюционного двигателя, встроенного во все биологические организмы, способные к высшей нервной деятельности.

Источником его энергии выступает императив – когда мне плохо, надо что-то делать, чтобы стало хорошо.

Дискомфорт – сильный побуждающий мотив к действиям. Здесь природа проявляет себя сержантом, заставляющим биологические организмы бегать, прыгать, нападать, убегать, хитрить, уворачиваться, прятаться, искать пищу и т.д., в общем, делать все, что требуется для того, чтобы выживать и конкурировать.

Чтобы кратно увеличить энергетику процесса, необходимо стимулировать организмы искренне и творчески, а не только по принуждению включиться в эволюционную гонку. Здесь природа заявила о себе, как о древнем и искушенном манипуляторе, добавив помимо кнута пряник: те положительные эмоции, которыми участники гонки вознаграждаются за успехи – своего рода компенсация за тяжелый труд эволюционных чернорабочих. У участников эволюционной гонки к негативной добавилась позитивная мотивация: не только вынужден, но и хочу участвовать.

Собственно, основной утилитарный смысл эмоциональной сферы и состоит в создании на ее основе эволюционного двигателя. Никакой иной «производственной» необходимости, чтобы природа озаботилась ее конструированием и ресурсными затратами на функционирование, нет.

Как во всякой диалектической паре противоположности дискомфорт и удовольствие циклически перерождаются друг в друга через отрицание: избежать дискомфорта – равно получить удовольствие, избежать (не получить) удовольствия – равно дискомфорту.

Чем сильнее разнесены эмоциональные полюса, тем сильнее побудительный мотив к действиям, тем выше энергетика эволюционного двигателя.

Если у организма в силу каких-либо причин поражена область позитивных реакций – ничто его не радует, тоска беспросветная – состояние, обычно называемое депрессией, либо редуцирована зона дискомфорта – субъект принимает все неудобства и удары судьбы с безразличием как должное – называют апатией, то энергетическая машинка тормозится, вплоть до полной остановки: извини, друг, нет топлива.

Теперь обсудим схему привода от встроенного эволюционного двигателя к программному обеспечению контуров сознания.

Стартовые утилиты

Любая из программ четырех базовых контуров сознания значительные отрезки времени проводит в «спящем» состоянии, «просыпаясь» в нужные моменты. Для подобной тонкой настройки функционирования каждой программе требуется управляющей механизм, инициирующий, когда надо, ее «пробуждение». Он же блокирует исполнение «проснувшейся» программы, если она конфликтует с другими, получившими, исходя из текущей ситуации, более высокий приоритет в исполнении.

Механизм, управляющий работой программы, будем называть стартовой утилитой. Его функционирование построено на взаимодействии с эмоционально-чувственной сферой: в зоне дискомфорта стартовые утилиты к программам инициируют исполнение тех из них, которые могут обеспечить выход в зону позитивных состояний. Ими же блокируется исполнение тех программ, которые могут сдвинуть организм в область нежелательных негативных состояний.

Стартовые утилиты относятся уже к сфере подсознания, а не сознания.

Программирование стартовых утилит

Стартовые утилиты к генетическим императивам, как и сами императивы изначально запрограммированы в генетическом коде.

Программирование стартовых утилит к остальным программам (импринты, кондиционирование, обучение) заключается в

наработке и сохранении практической информации о том, в каких состояниях организма целесообразно инициировать данную программу и об уровнях ее приоритета в конкретных ситуациях. Происходит это в процессе 1)обретения жизненного опыта, 2)социализации личности, в ходе которого программирование осуществляется посредством закона, морали и культуры.

Закон – социальный инструмент сильного табуирования, программирующего стартовые утилиты на блокировку исполнения определенных программ, исходя из парадигмы: избегай преступить закон, в противном случае последует наказание.

Мораль программирует посредством более мягкого табуирования и поощрения. Те действия субъекта, которые попадают в разряд оцениваемых общественной моралью, вызывают консолидированный негативный или позитивный отклик со стороны других членов социума. Дискомфорт от негативного отклика программирует стартовые утилиты блокировать исполнение негативно оцениваемым обществом программам, и наоборот.

Самое мягкое программирование стартовых утилит производится культурой посредством тонкой дифференцировки понятий добра и зла, что позволяет субъекту самому давать позитивную или негативную оценку своим поступкам.

Перепрограммирование стартовых утилит

Отметим, что суть перепрограммирования субъекта с целью принятия им нового туннеля реальности заключается не в усвоении новых программ (со всеми из них он, как правило, знаком), а в изменении стартовых утилит к определенному набору программ. Для этого требуется вторжение в подсознание, которое можно осуществить, только оказывая давление на биовыживательный контур.

В качестве примера: содержание одного из методов лечения от алкоголизма, «защиты», заключается в перепрограммировании стартовой утилиты к программе приема алкоголя из поощряющей в блокирующую, что достигается посредством создания сильнейшего дискомфорта от употребления спиртного, вплоть до угрозы смерти, т.е. сильнейшим возбуждением биовыживательного контура. У некоторых от этой процедуры «срывает крышу», что не мудрено, поскольку происходит глубокое и жесткое вторжение в неконтролируемую сферу подсознания.

Неперепрограммируемые модели

Есть надежный, но, к сожалению, неконструктивный способ избежать перепрограммирования мозгов – заблокировать свой биовыживательный контур.

Подобного рода иллюзорный тип личности существует в кино: супермен-одиночка, у которого биовыживательный контур ампутируется еще на уровне сценария. Поэтому героя невозможно ввести в состояния паники ни изоляцией, ни предъявлением ультиматума о власти над телом, ни прямой угрозой жизни. Как следствие, он не поддается манипуляциям и перепрограммированию, а также не нуждается в объекте для замыкания биовыживательных тревог, из-за чего отсутствует потребность в глубокой, теплой человеческой привязанности: все отношения легкие, экранно-красивые, переживания от утрат недолгие – мимолетная волна грусти на мужественном лице. Собирательный образ Алена Делона, Бельмондо и Джеймса Бонда.

Чтобы выжить, герой должен обладать фантастической ловкостью и везучестью, однако, материализуйся он в реальном мире, за его жизнь и рубля не поставил бы.

О гедонизме и табуировании

Как мы уже обсудили, область эмоционально-чувственных реакций является аппаратной основой встроенного эволюционного двигателя. Давление со стороны внешней среды препятствует длительному пребыванию в зоне позитивных реакций, исполняя роль отрицательной обратной связи, постоянно возвращающей в зону негативных ощущений.

Человеку в процессе эволюции удалось существенно ослабить давление среды, обретя относительную ресурсную свободу и безопасность. Заложная природой отрицательная обратная связь в значительной мере деградировала. Ничто извне не мешает человеку в полной мере эксплуатировать столь приятную зону позитивных эмоционально-чувственных состояний, изводя на это значительные объемы ресурсов, доставшихся в качестве эволюционного бонуса. Индугенцию подобному образу жизни еще в четвертом веке до нашей эры выдали древние греки, сформулировав соответствующее этическое

учение – гедонизм, согласно которому удовольствие является главной добродетелью, высшим благом и целью жизни. Однако indulgence не спасает от того, что непрерываемое удовольствие сдвигает точку равновесия между негативными и позитивными состояниями все дальше в позитивную зону: обычные удовольствия перестают приносить удовлетворение. Ничем не ограничиваемая свобода в получении удовольствий оборачивается зависимостью – потребностью воздействовать на чувственную зону все более сильными раздражителями. Возникает неконтролируемое состояние с положительной обратной связью.

Безмерное потакание чувственным «слабостям» делает человека похожим на крысу из эксперимента, которой в области мозга, отвечающие за удовольствия, внедрили электроды, связанные с педалью. Крыса, в итоге, не в состоянии оторваться от нее даже на еду. Табуирование предохраняет человека от превращения в несчастную крысу.

Деграция встроенного эволюционного двигателя

На наших глазах происходит деграция встроенного эволюционного двигателя, чему способствуют три основных фактора. С одной стороны, ресурсная обеспеченность человека приводит к естественному измельчанию зоны дискомфорта, особенно с точки зрения угроз биовыживанию.

С другой стороны, попадает человек в состояние слабого дискомфорта все чаще и чаще в своей бешеной, бесконечной погоне за чередой удовольствий, которые, как ему внушают, он обязательно должен получить: «ты этого достоин». Слабый, но непрерывно действующий дискомфорт порождает стресс. Организм начинает сходить с ума: он старается, но не может выйти в зону позитивных состояний. Как следствие, наступает апатия – полное игнорирование организмом слабых дискомфортных состояний: делайте со мной, что хотите, но реагировать отказываюсь.

Третий фактор – растабуирование сознания приводит к измельчанию зоны удовольствий из-за чрезмерной эксплуатации, ослабляющей ее чувствительность к обычным естественным раздражителям. Становится все более обычным состояние, когда никто и ничто не радует – депрессия.

В результате взаимодействия трех факторов, размах между крайними полюсами эмоционально-чувственных реакций стремительно сокращается: дискомфорт слабенький, к тому же из-за постоянного стресса организм приспособился его игнорировать, удовольствия мелкие, не радующие. И в чем тогда смысл суеты? Подступает проблема из проблем – апатия в зоне дискомфорта и депрессия в зоне удовольствий, которая приводит к деграции и существенному снижению энергетики встроенного эволюционного двигателя.

Пассивные личности пытаются решить проблему его ремонта усилением получаемых удовольствий, прибегая к искусственным стимуляторам. Однако химическая стимуляция, требующая постоянного увеличения дозы, сопровождается за определенной гранью неконтролируемым, лавинообразным разрушением психики.

Сильные и активные личности рефлексируют поломку двигателя, втягиваясь в различные экстремальные занятия, предполагающие сознательное погружение в зону сильного дискомфорта, путем создания реальной угрозы жизни и здоровью. Цель заключается в искусственном увеличении разности потенциалов между полюсами эмоционально-чувственных состояний. Успешное преодоление реальной угрозы жизни дает сильнейший заряд радости и счастья, который трудно получить в обычной жизни.

Понимая, что подобных публикаций сотни и тысячи, все же не могу удержаться, чтобы не привести в качестве наглядной иллюстрации глубины проблемы одну из подвернувшихся в процессе написания работы: [к 2020 году депрессия окажется в числе самых распространенных заболеваний человечества](#). Впрочем, достаточно и одного названия.

О доминировании биологических контуров у Стругацких

Диалог из «Улитки на склоне»:

– Какой же ты еще ребенок, – сказала она. – Как же ты еще никак не можешь понять, что ничего нет на свете, кроме любви, еды и гордости. Конечно, все запутано в клубок, но только за какую ниточку ни потянешь, обязательно придешь или к любви, или к власти, или к еде...

– Нет, – сказал Перец. – Так я не хочу.

– Милый, – сказала она тихонько. – А кто же тебя станет спрашивать, хочешь ты или нет. Разве что я тебя спрошу: и чего ты, Перчик, мечешься, какого рожна тебе надо?

Мода на биологического человека

У наших предков три первых биологических контура сознания априори доминировали над семантическим рациональным. Содержанием цивилизационного процесса было развитие четвертого контура сознания и увеличение доли тех, для кого он является основным. Однако в последнее время явно обозначился антицивилизационный тренд – массовая мода на биологического человека.

Стало модным быть крепким, ловким, сильным и загорелым, люди с белой кожей теперь не в моде, модно быть как латиносы. Ум и знания находятся в подвале этой иерархии ценностей. Модно не сдерживать публичного проявления своих чувств и эмоций. Основной девиз жизни: «Не дай себе засохнуть, имидж ничто – жажда все, и ты этого достоин». Не будь ботаником: веселись, тусуйся, удовлетворяйся, бери от жизни все. Быть биологическим человеком – это прикольно и классно. И ни к чему далекие и сложные цели.

Одно из кардинальных различий между биологическим и рациональным человеком состоит в том, что биологический не в состоянии ставить и удерживать цели, предполагающие продолжительный срок исполнения. Длительность периода, в течение которого он в состоянии жертвовать ради достижения поставленной цели у него на порядки короче, чем у человека рационального. С уменьшением максимальной длительности периода удержания цели до одного дня, заканчивается превращение человека в животное, ведь способность строить планы и ставить длительные цели – это то чисто человеческое, что в нас есть.

Массовой биологизации способствует и ценностный релятивизм – основная парадигма либерализма, который размывает мораль, тем самым, растабуируя сознание. Справиться с последствиями можно либо, компенсируя деградацию внутреннего полицейского – морали, усилением внешнего полицейского контроля, который эффективен только при условии, если развита и поощряется практика всеобщего доносительства, либо укрепляя позиции религии – непреходящего источника устойчивых внутренних ценностей. В либерализируемом обществе, лишенном подобных компенсаторов, происходит оскотинивание человека – [Похороны либерализма Федерико Феллини](#) (по «Репетиции оркестра»).

Проблемы создания искусственного интеллекта

Рассмотрев функционирование сознания и обслуживающей его области подсознания, можно представить в общих чертах проект искусственного интеллекта.

У него сохраняются аналоги всех базовых контуров интеллекта биологического.

Аналог биовыживательного контура – выживательный контур, обеспечивающий выживание носителей интеллекта, например, гарантированное энергообеспечение, своевременную замену отслуживших свое процессоров, покидание планеты, к которой несется астероид (или изменение его траектории) и пр.

Аналог социополового контура – контур воспроизводства. Задача у него такая же, как и у социополового контура – воспроизводство носителей интеллекта. Только без всех этих ухаживаний, букетов, согласий, отказов, бросаний, претензий и пр. Просто своевременное создание производственных площадок для планового воспроизводства. А также проектирование и тестирование новых моделей – функция, которую у биологических аналогов выполняли естественный, а затем социальный отбор.

Аналог территориально-иерархического контура – контур локализации и приоритетов, обозначающий функциональную локализацию каждого носителя интеллекта в образуемой ими сети и присваиваемый ему уровень приоритета. Этот контур необходим для бесконфликтного функционирования социальной сети носителей, порождающей Общий Интеллект.

Аналог рационального контура – контур познания. Он так и останется высшим контуром исследований и творчества.

Однако даже такая объемная задача, как написание программного обеспечения для базовых контуров сознания искусственного интеллекта, представляется самой простой, из возникающих в процессе его сотворения.

Куда занятнее выглядит задача написания стартовых утилит, с учетом необходимости заложить возможность их гибкого самостоятельного перепрограммирования. Создание программ стартовых утилит в нечеткой логике подсознания, с ситуативным присвоением приоритетов, их постоянной корректировкой и алгоритмом сравнения – та еще проблема.

Однако и она меркнет на фоне задачи конструирования встроенного эволюционного двигателя, без которого искусственный интеллект останется механистическим роботом. Потребуется создание аналога линейки эмоционально-чувственных реакций и сопряжение ее с блоком стартовых утилит.

Осознать сложность ожидаемых в этой части проекта проблем помогает уже поверхностное знакомство с аппаратной

реализаций области эмоционально-чувственных реакций у человека. Сфера чувственных реакций реализована на гормональной основе, позитивная область которой является наркотическим по сути своего воздействия на подсознание (соответствующие зоны мозга), механизмом.

«В организме человека обнаружена группа гормонов эндорфинов, энкефалинов, динарфинов и др., получивших общее название – эндогенные опиаты.

Эндогенные опиаты – это опиаты, которые вырабатывает сам организм. Благодаря им мы получаем удовольствие, удовлетворение, успокоение.

Спасибо «мудрой природе» она позаботилась, чтобы мы, выполняя свои обязанности ещё и удовольствие получали.

Эндогенные опиаты не приносят никакого вреда, в отличие от экзогенных, которые поступают снаружи. Если выполнение каких-то действий вызывает удовлетворение, то человек старается их повторить (процесс программирования стартовых утилит, О.А.). Это формирует стереотипы поведения – хорошие или плохие. Стремление повторять определенные действия вызвано именно желанием получить удовольствие (порцию ЭО), но ломки при этом не бывает, человека можно переключить на другую деятельность, которая будет вызывать у него выброс эндогенных опиатов». [Ссылка](#)

Дополнительное уточнение о гормональном механизме позитивных чувственных реакций:

«Физиологически, эндорфины и энкефалины обладают сильнейшим обезболивающим, противошоковым и антистрессовым действием, они понижают аппетит и уменьшают чувствительность отдельных отделов центральной нервной системы.

«Слеп от счастья» - если говорить утрировано (добавим к этому – сыт счастьем, не зря влюбленные и крыса у педальки худеют, О.А.).

Основная мишень эндорфинов - это так называемая [опиоидная система](#) организма, и [опиоидные рецепторы](#) в частности. Благодаря сходству с наркотическими веществами вроде морфия, эндорфины и энкефалины получили название «эндогенные, то есть внутренние, опиаты».

Воздействуя на опиоидные рецепторы, и эндорфины, и энкефалины [вызывают эйфорию](#) – «внезапное, всезаполняющее ощущение счастья и восторга или форму болезненно-повышенного настроения». Эйфория включает в себя целый ряд психических и соматических ощущений, чувствований, за счет которых достигается положительный эмоциональный сдвиг. Эйфория - это один из «побочных эффектов» борьбы со стрессом. После успешно преодоленных нагрузок, после выхода из трудной ситуации организм получает «пряник», вознаграждение в виде положительных эмоций. Но преодоление стресса - это только один из множества случаев выработки эндорфинов.

Предполагается, что эйфория от просмотра произведений искусства, прослушивания музыки - также имеет эндорфинную природу. Эйфория оргазма - это тоже эндорфины. Ещё один способ выработки эндорфинов - занятия спортом. Причина популярности спорта не только в культе силы, но и в выбросе эндорфинов, который происходит, когда стрессовая нагрузка прекращается.

Всем известен классический [опыт с крысами](#), когда в мозг крысы вживляли электроды, стимулирующие гипоталамус. Крыса могла нажатием на педаль, приводить электроды в действие. В результате опыта крыса, установив связь между педалью и удовольствием - умирала от жажды или от истощения, истощно нажимая на педаль. «Она даже не боялась пробегать по коридорчику, пол которого был под током, лишь бы достичь желанной педали. Число нажатий на педаль доходило до 5 тысяч в час».

Обычно этот опыт приводят в качестве классического примера наркотической зависимости. А механизм крысиного удовольствия – те же самые эндорфины, вырабатывавшиеся в гипоталамусе под действием электрических разрядов. Кроме электрического стимулирования гипоталамуса, есть ещё один способ словить «вечный кайф». Это экзогенные опиаты: начиная от натурального опиума - млечного сока незрелых коробочек опийного мака, и содержащихся в нём морфина и кодеина до синтетического героина - который во много раз сильнее морфина, и гораздо быстрее вызывает привыкание.

Суть механизма привыкания к опиатам заключается в приспособлении

организма к повышенной концентрации морфинов, путём снижения чувствительности опиоидных рецепторов. В результате, во-первых повышается доза морфинов, необходимая для получения «эйфории», а во-вторых, рецепторы становятся практически не чувствительными к малым дозам внутренних эндорфинов». [Ссылка](#)

Исходя из механизма получения удовольствий, гедонисты – те же наркоманы, только употребляющие не внешние наркотики, а усиленно эксплуатирующие встроенную фабрику по выработке эндогенных опиатов, наносящие тем самым, пусть в меньшей степени, но аналогично обычным наркоманам, удар по сфере эмоционально-чувственных реакций.

В качестве примера линейки эмоционально-чувственных реакций – от дискомфорта к удовольствию – рассмотрим

механизм возникновения чувства голода (дискомфорт) и чувства сытости (удовольствие). Появление чувства голода связано с воздействием гормонов грелина, вырабатываемого желудком, и нейропептида Y на отдел мозга – гипоталамус. Их высокая концентрация в крови блокирует любую деятельность мозга, кроме связанной с добыванием пищи: приоритет стартовых утилит к любым программам, позволяющим добыть пищу, становится максимальным, что наглядно демонстрировали все до единого участники программы «Последний герой».

Чувство насыщения вызывается воздействием на мозг сразу нескольких гормонов:

- лептин, вырабатывается жировыми клетками, действует на тот же гипоталамус, блокируя синтез и высвобождение упомянутого нейропептида Y
- гормон насыщения PYY3-36, вырабатывается клетками кишечника
- Холецистокинин, вырабатывается клетками кишечника, вызывает чувство сытости и контролирует аппетит, обладает свойствами антидепрессанта.

Помимо перечисленных, еще порядка пятнадцати гормонов участвуют в техническом регулировании процесса пищеварения, не воздействуя напрямую на эмоциональную сферу.

Любая попытка избавиться от лишнего веса без увеличения уровня физических нагрузок представляет собой не что иное, как поединок сознания с подсознанием. Процент побед сознания в этой борьбе крайне низок.

Закрывая тему, перечислим ряд важнейших для эмоционально-чувственной сферы гормонов: гормон агрессии – адреналин, гормон уверенности – дофамин, гормон раздражительности – тироксин, гормон нежности и любви – окситоцин, гормон позитивного отношения к жизни – норадреналин, гормон потребности в познании и экспансии – допамин, гормон эмоциональной стабильности и оптимизма – серотонин и пр.

Практически к каждой нашей эмоции, чувству, состоянию есть свой набор гормонов, влияющих на определенные зоны мозга. Теперь представим количество комбинаций гормонов в различных концентрациях. Добавим к этому, что сопряжение гормональной эмоционально-чувственной сферы со стартовыми утилитами – отдельная сложная задача, в комплексе с которой решится и сама задача их программирования. Масштаб проблем невольно приводит к предположению, что первые поколения носителей искусственного интеллекта будут интегрированными – биомашинными. На машинную часть будут возложены функции базовых контуров сознания, прежде всего - рационального. Био будут отведены функции эмоционально-чувственной сферы и стартовых утилит, с возможной постепенной эволюцией в сторону уменьшения доли био в конструкции.

В итоге получается следующая схема искусственного интеллекта:

1. базовые контуры

- выживательный контур

- контур воспроизводства

- контур локализации и приоритетов

- рациональный контур

2. блок стартовых утилит
3. аналог эмоционально-чувственной сферы – встроенный эволюционный двигатель
4. блок сопряжения двигателя со стартовыми утилитами.

Рассматривая предложенную конструкцию, невольно ощущаешь себя мудрой совой из анекдота, к которой обратились зайцы с вопросом, что сделать, чтобы их не ели и не гоняли все, кому не лень. Сова посоветовала им стать ежиками. Зайцы ушли обрадованные своим будущим счастьем, но когда эйфория прошла, озаботились тем, как стать ежиками технически? Вернулись с этим вопросом назад к мудрой сове. На что сова ответила: зайцы, моя задача – стратегия, а тактика – это уже ваше дело.

Положительным результатом является тот факт, что, обсудив вариант пусть схематичного решения задачи создания искусственного интеллекта, невольно осознаешь глубину ожидающих сложностей. Становится очевидным, что простым механическим накоплением большого объема взаимодействующих друг с другом программ на твердых носителях не обойдешься.

О контурах сознания глобальных общественных организмов

Общественные организмы, образуемые сообществами людей, обладают собственным сознанием, контурность которого практически такая же, как и у человека.

Первый биовыживательный контур общественных организмов (оборгов) запрограммирован на обеспечение необходимыми ресурсами и реагирование на возникающие его жизни угрозы.

Территориально-иерархический контур глобальных общественных организмов (глоборгов) запрограммирован на охрану своей территории и поддержание, максимально высокого статуса в мировой социосистеме, в том числе с применением военной силы.

Третий социополовой контур у оборгов как таковой отсутствует. Их рождает идея, формулирующая цель и смысл их жизни. Если носителями идеи являются пассионарии, возникает карасс – естественно-биологический общественный организм, устойчивый к давлению внешней среды. Если проводником идеи являются деньги, возникает гранфаллон – искусственно культивируемый общественный организм-проект, устойчивость которого к внешним воздействиям целиком зависит от поддерживающего его функционирование денежного потока. Подробнее см. [ССЫЛКУ](#).

Семантический рациональный контур сознания оборгов самый слабо развитый в сравнении с другими контурами и пребывает в подавленном состоянии. В результате, в сравнении со среднестатистическим человеком глоборг выглядит воинствующим дебилом с мерцающими зачатками разума. Главные его заботы – подчинение территорий, захват ресурсов, поддержание мощных кулаков (армии), спортивные победы, интриги, шпионаж, воровство и пр. подобное. Причина этого очевидна.

Сознание и подсознание глоборгов

Дело в том, что носителями общественного сознания глоборгов является высшая политическая и бизнес-элита, от мыслей, решений и видения мира которой зависят реакции общественного организма как единого целого. Представители высшей политической и бизнес-элиты являются безусловными чемпионами территориально-иерархического контура сознания, также как великие спортсмены – чемпионами биовыживательного контура, казановы – социополового, ученые уровня Ландау – чемпионами рационального контура сознания. Микросоциум чемпионов территориально-иерархического контура в состоянии сформировать только наступательный, агрессивный, хитрый, абсолютно внеморальный тип общественного сознания.

Нижним этажам элиты отведена роль служебных и исполнительных отделов мозга.

А вот прослойка между мозгом и рабочим телом глоборга, называемая средним классом, выступает основным носителем общественного бессознательного – подсознания глоборгов. Ее мысли и видение мира не влияет напрямую на сознание глоборгов, и прорываются наверх только через сложные и болезненные внутренние конфликтные ситуации, когда элита оказывается не в состоянии купировать путем манипуляций антагонизм между агрессивным и внеморальным общественным сознанием и добрыми моральными архетипами общественного бессознательного.

Справка об архетипах. Изучая сны и фантазии своих пациентов, Юнг обнаружил в них образы и идеи, которые никак не увязывались с опытом человека в рамках одной жизни. Самым удивительным оказалось то, что этот пласт

бессознательного был связан с похожими мифическими и религиозными темами, присутствующими даже в очень далеких друг от друга культурах. Так были открыты архетипы (от греческого «архе» – «начало» и «типос» – «образ») – мощные психические первообразы, скрытые в глубинах бессознательного, врожденные универсальные идеи, изначальные модели восприятия, мышления и переживания. Это своего рода первичные представления о мире и жизни, которые не зависят от уровня полученных знаний. Они передаются из поколения в поколение и составляют структуру мировоззрения. Жизненный опыт не изменяет их, а лишь дополняет новым содержанием.

Мозг глоборга получает от своих органов чувств реальную неискаженную информацию о внешнем окружении и последствиях своих действий в нем, если, конечно, ее намеренно предварительно не исказили другие глоборги. Нижние уровни социальной иерархии получают информацию уже от мозга – только обработанную и рафинированную. Ее модерацию выполняют служебные отделы мозга. Цель модерации избежать конфликта – отторжения информации архетипами общественного бессознательного. Качественно выполняемая модерация позволяет элите действовать во внешней среде независимо от общественного подсознания.

Модерировать информацию, которая рождается внутри общественного организма несколько сложнее, поскольку невозможно полностью изолировать рабочие клетки от внутренней информации до момента выполнения модерации. Поэтому в свободе действий внутри глоборга элита ограничена, причем в тем большей степени, чем выше внутренняя информационная связность глоборга.

Если функцию модерации информационных потоков перехватит внешний агент, элита глоборга попадет в абсолютную зависимость от него. Агент получит возможность по своему усмотрению модерировать спускаемую на нижние этажи социальной иерархии информации о действиях элиты, что позволит ему порождать антагонистические конфликты информации с архетипами общественного бессознательного. В конечном итоге это лишит элиту легитимности и приведет к параличу глоборга. Для элиты ситуация станет патовой: она либо вынуждена принять положение вассала относительно внешнего агента, шантажирующего модерацией информации, либо ее сметет инспирированная им волна народного гнева, в результате которой на смену ей придет более «разумная» и сговорчивая элита.

Промывание и программирование мозгов глоборгов

Когда перехватить модерацию внутренних информационных потоков не удастся, можно использовать классический подход к перепрограммированию сознания глоборга, аналогичный тому, который применяется при перепрограммировании сознания обычного человека.

Если в разделе «Психологии эволюции», посвященном перепрограммированию, заменить слова «призывник» и «субъект» на «глоборг», а «сержант» на «Мировой Сержант», получится отличный рецепт.

Перепрограммирование сознания глоборга начинается с создания у него серьезного экономического кризиса или создания ощущения неминуемой катастрофы, например, прямой военной угрозой со стороны Мирового Сержанта. Неплохо затруднить экономические и финансовые связи, от которых зависит обеспечение ресурсами: экономическими санкциями, комиссиями по контролю над передачей технологий, поправками типа Джексона-Веника и пр. Не помешает организовать непрерывный оглушительный поток плохих новостей в СМИ. В общем, следует обозначить реальную или виртуальную угрозу жизни глоборга.

В результате неизбежно активизируется биовыживательный контур, блокирующий деятельность всех остальных контуров сознания, что заставляет его лихорадочно искать внешний объект, гарантирующий биовыживание. На «помощь» всегда готов прийти бравый и успешный Мировой Сержант. В его иерархии глоборга ожидает роль не партнера, а младшего щенка. Если он добровольно не согласится с ней, начинается процесс активного перевоспитания. В этот момент очень удобно объяснить, каким ничтожеством глоборг был до этого. При большом старании у него, конечно, еще есть ничтожный шанс встать в один ряд с «полноценными» глоборгами. В сущности, на все лады повторяется одно и то же: «Ты совершенно неправ. Мы совершенно правы. Очень маловероятно, чтобы такой неправый, как ты, когда-либо стал правым, но мы постараемся тебя переделать».

Перерождение второго (территориально-иерархического) контура можно считать практически завершенным, когда Низший Щенок начинает искренне (а не лицемерно) искать одобрения Высших Щенков.

Глоборг сначала старается угодить Мировому Сержанту, чтобы избежать дальнейших унижений и наказаний. Постепенно он начинает хотеть по-настоящему угодить Мировому Сержанту, т.е. доказать, что он не совсем плох и «достаточно хорош» для того, чтобы быть «настоящим» глоборгом.

Этот процесс ускоряется при помощи системы периодических поощрений (кредиты МВФ, дарение списываемого оружия, вступление в ВТО, членство в военных союзах, доброжелательные отзывы в средствах массовой информации и т.д.). Глоборг все чаще выдает требуемое поведение. Поскольку глоборги устроены достаточно сложно, необходимо перемежать поощрения наказаниями за «неискренность» или «отступничество» (задержка с кредитами МВФ, проволоочки с вступлением в ВТО, жесткая критика со стороны ОБСЕ, Human Rights и иже с ними, понижение кредитных рейтингов, последние места во всяких «хороших» рейтингах и первые в «плохих», критические отзывы в средствах массовой информации и т.д.; хорошо, что не заставляют ходить по плацу с винтовкой в одной руке и членом в другой и читать забавное четверостишие). Глоборг должен понять: после начального этапа недостаточно только притворяться, что новый туннель реальности принят; чтобы избежать дальнейших унижений, потери эго, запугивания и постоянного статуса Низшего Щенка, необходимо начать искренне принимать его. Если же глоборг неожиданно начинает упорствовать в своем «отступничестве», то периодические взыскания превращаются в системную травлю с использованием полного арсенала наказаний.

Теперь (когда глоборг принял новый туннель реальности и старается искренне) легко пройдет базовое перепрограммирование семантического рационального контура. Мозг глоборга (читай элита) способен овладеть любой символической системой при достаточной мотивации.

Здесь большое значение приобретает определенное количество произвольной чепухи. Это значит, что новый туннель реальности, или символическая система должен содержать ловушки – грубые нарушения логики предыдущего туннеля реальности и здравого смысла, чтобы субъекта можно было обвинить в отступничестве («абсолютной неправоте») и таким образом побудить его еще сильнее стараться стать частью нового туннеля реальности. Полезно, например, заставить его называть и считать развязываемые Мировым Сержантом войны, его беззастенчивую ложь, акты государственного терроризма и пытки в тюрьмах борьбой за свободу и права человека. И не только считать, но и принимать в них непосредственное участие. Или радоваться размещению на своей территории элементов системы ПРО, искренне соглашаясь с мнением, что это лучший способ защиты от ядерного удара, который по нему никто и не собирался наносить. Или верить «доброму» совету Сержанта, что конфликт со своим сильным соседом только во благо и пр., и пр.

Нейрологическая и социологическая функция подобной «глупости» состоит в отделении тех, кто находится в новом туннеле реальности, от тех, кто находится за его пределами. Это способствует групповой солидарности, укреплению группы и возникновению сильного чувства отчужденности и дискомфорта в случаях, когда возникает необходимость в общении с теми, кто находится вне семантической системы промывателя мозгов. Группа, конечно, должна обеспечить, чтобы эта отчужденность переживалась, как «превосходство».

Данный механизм перепрограммирования мозгов работает тем эффективнее, чем слабее альтернативные Мировому Сержанту центры силы, к которым намеченная жертва может обратиться за помощью в случае создания угрозы биовыживанию.

О моральном релятивизме глоборгов

Глоборги аморальны по своей природе, они в принципе не могут быть моральными с позиций морали человеческой. Диапазон допустимых действий глоборга табуируется исключительно границами, за которыми наступает его гибель: если элита просчитает, что в ходе иницилируемых ею действий гибель глоборга исключена, то такие действия относятся к разряду допустимых. Гибель отдельных биологических клеток глоборга (людей) и даже больших их групп является с точки зрения глоборга событием неприятным и досадным, но не аморальным. Для спасения своей жизни глоборг может пожертвовать значительной частью своего рабочего тела. Основное, не афишируемое условие допустимости действий – неприкосновенность элиты (мозга). Вся моральность глоборга проявляется исключительно в уровне оптимизации физических потерь.

Модерация циркулирующей внутри глоборга информации препятствует отторжению морального релятивизма элиты архетипами бессознательного.

Будет несправедливым не отметить, что во многих случаях моральный релятивизм продиктован необходимостью. Модельным примером является экипаж подводной лодки – миниоборга, находящегося в условиях экстремального давления со стороны внешней среды, в прямом и переносном смысле. При прохождении сигнала о пожаре – значительной потенциальной угрозы биовыживанию субмарины – все действия начинаются не с эвакуации экипажа из аварийных отсеков, а с задрания переборок между ними. Жизни тех, кто оказался в аварийных отсеках в расчет не принимаются.

Даже если есть реальная возможность спасти попавших в ловушку, переборка не приоткроется ни на секунду. С точки зрения архетипов бессознательного последовательность и содержание действий аморальны, с точки зрения биовыживания оборга – абсолютно оправданы. В данном конкретном случае о действующем «неморальном» соглашении все члены экипажа проинформированы заранее и принимают его, хотя никто не знает, в каком отсеке он может оказаться. Антагонистическое противоречие между интересами части и целого разрешается ввиду возможных последствий в интересах целого.

Вокруг аналогичной моральной дилеммы – убить или оставить в живых – протекает действие романа Стругацких «Жук в муравейнике» ([сюжет](#)). Основной вопрос в том, кем являются дети из инкубатора «Странников»: «жуками в муравейнике» или «хорьками в курятнике». Если «хорьками в курятнике», то весь экипаж «космического корабля» под названием Земля будет уничтожен. Моральность выбора Рудольфа Сикорски – убить Льва Абалкина – оценивается диаметрально противоположно с точки зрения архетипов бессознательного и интересов целого.

Пафос Уилсона

Завершая, вернемся на пару минут к Уилсону.

Традиционные методы воспитания совершенно логичны, прагматичны и здоровы для достижения истинной цели общества, которая состоит не в том, чтобы создать идеальную личность, а в том, чтобы создать полуробота, который максимально близко подражает общественному идеалу – как в рациональных, так и в иррациональных аспектах, перенимая как мудрость веков, так и всю накопленную человечеством жестокость и глупость. Причина очень проста: полностью сознательная, пробужденная, избежавшая промывания мозгов личность не сможет точно вписаться ни в одну из ролей, предлагаемых обществом; изувеченные же, роботизированные продукты традиционного детского воспитания прекрасно вписываются в эти ниши.

Получается, что существует нейросоциологическая логика алогичного. Не напоминают ли современные школы минитюрьмы? Не душат ли они воображение, не дают ли они ребенка физически и ментально и не практикуют ли различные формы явного и скрытого терроризма? Ответ, конечно же, однозначен: да, но подобные школы необходимы, чтобы обучить людей исполнению ролей в офисах, на фабриках или в каких-нибудь других организациях, которые также очень напоминают минитюрьмы, душат воображение, дают физически и ментально и держатся на страхе (угрозе лишения биовыживательных бумажек-денег).

«Разрешительное» движение в педагогике получило лишь ограниченное распространение, так как общество всегда нуждалось и считает, что нуждается до сих пор, в роботах. Утопическая система воспитания будет развиваться дальше только тогда, когда общество освободится от оков авторитарности. Рано или поздно это обязательно произойдет, так как современный темп изменений в обществе ведет нас к периоду наиболее быстрой социальной эволюции за всю историю человечества. Тогда нам потребуются люди, которые не являются роботами, которые способны творить, которые не способны на тупую покорность, которые способны проявлять инициативу, которые не являются узколобыми фанатиками, которые являются исследователями во всех смыслах этого слова.

Императивы социосистемы

Тот же Уилсон ранее пишет, что одомашненные приматы, в отличие от других млекопитающих, появляются на свет без физиологического «встроенного» оружия – смертоносных клыков, когтей, рогов и т.д. При таком уровне вооружения успех человеку в эволюционной гонке принесло освоение 1) неэмпирического рационального метода переработки информации в знание и 2) навыков по конвертации его в любые виды ресурсов. Но взамен человек в виде жесткого императива получил требование – всегда, при любых обстоятельствах, даже жертвуя своей жизнью, обеспечивать выживание общественного организма как системы, поддерживающей работу с негенетической формой знания. Поэтому вопрос об отказе исполнять определенные социальные роли никогда ранее не стоял.

Также как дифференцировка биологических клеток является неотъемлемой составляющей жизненного цикла биологических организмов, так и дифференцировка социальных ролей является необходимым условием выживания общественных организмов (о социальной дифференцировке в [Окне возможностей](#)). Поскольку жизнь общественных организмов немыслима без распределения социальных ролей, обучение им – безусловный императив текущего этапа эволюции человека. Смягчение условий дифференцировки приводит к массовым отказам от исполнения не устраивающих

ролей и попыткам необоснованной миграции потенциально рабочих клеток на более верхние этажи социальной иерархии. Тогда недостающие рабочие клетки приходится имплантировать из других общественных организмов. Это паллиативное решение рано или поздно приводит к ресурсному истощению организма разросшейся надстройкой и конфликту несовместимых архетипов: исконно внутренних и имплантируемых.

Если провести аналогию с обычным Бобиком, представим, что процесс дифференцировки его стволовых клеток сопровождался бы их отказом от ролей клеток почек и печени, поскольку те выполняют «грязную» работу по очистке крови, или нежеланием становиться клетками сердца, которые вынуждены тупо сокращаться всю жизнь, и т.п., а всем им захотелось бы в мозг, чтобы управлять и творить. Бобик быстро бы умер или так и не родился бы.

Общество недифференцированных свободных рационалистов – идеал Уилсона – не протянет и нескольких месяцев до момента, когда наступит реальная угроза биовыживанию, за которым последует скатывание всех его членов до звериного биологического состояния: самый роботический Рационалист, в конце концов, опустится до первого контура, если на экране его сознания достаточно насильственно представить угрозу биовыживанию.

Жажда эволюции

Есть предчувствие, что человечество подошло к фазовому переходу от этапа биологической эволюции к эволюции разума. Пафос Уилсона пропитан жаждой эволюции и желанием, чтобы предчувствие скорее воплотилось в реальность.

Рациональное зерно пафоса в том, что все активнее проявляет себя глубокое противоречие между грубой биологической природой и рафинированной рациональной сущностью носителя разума. Форма аппаратной реализации тормозит развитие разума, пожирая ресурсы мозга решением гедонистических задач. По всей видимости, замена формы носителя будет содержанием ожидающих нас ближайших эволюционных изменений. Косвенным свидетельством того, что у человеческого тела есть все шансы превратиться в рудимент эволюционного процесса, является все более активное использование абиогенных запасных частей к нему.

Пока рефлексироваться две основные группы сценариев фазового перехода.

Первая – эволюция людей в биоаналоги – люденев. Это вариант из романа «Волны гасят ветер» Стругацких ([сюжет](#)).

Люденевы – биологический аналог человека, новый вид людей, жизнь которых сосредоточена в высших контурах сознания. Предположение Стругацких о незримом присутствии люденев не столь уж и фантастично: вполне возможно, что люденевы уже появились или появятся и, не афишируя, используют человечество как биомассу для штучного выращивания в его среде новых люденев, выявление которых сродни поиску алмазов в тоннах пустой породы. Для человечества это один из возможных вариантов выполнения своей эволюционной миссии, не самый, кстати, плохой. Тогда абсолютно понятно кому потребуются люди, о которых с таким пафосом говорит Уилсон:

«Потребуется люди, которые не являются социальными роботами, которые способны творить, которые не способны на тупую покорность, которые способны проявлять инициативу, которые не являются узколобыми фанатиками, которые являются исследователями во всех смыслах этого слова». Здесь Уилсон явным образом выступает в качестве агента люденев.

Моделью люденев можно считать и профессора Феликса Хонникера из «Колыбели для кошки» Курта Воннегута ([сюжет](#)). В операционном пространстве его сознания отсутствуют категории дружба, любовь, сострадание, как и понятие мораль, поскольку табуировать нечего – биологические контуры его сознания исчезающе ничтожны. Когда Хонникер присутствовал при испытании атомной бомбы, одним из разработчиков которой он был, кто-то заметил: «Теперь наука познала грех». На что Хонникер удивленно спросил: «А что такое грех?». Встроенный эволюционный двигатель доктора Хонникера работает только на рациональный контур сознания. Надо признать, что с точки зрения обычного человека Хонникер – не самый приятный тип, но кто сможет утверждать, что мы нравимся обезьянам.

Другая группа сценариев фазового перехода связана с искусственным интеллектом – переносом разума на машинный или биомашинный носитель. Экранизирована в «Терминаторе», «Газонокосильщике», «Матрице» и пр. Авторы фильмов рефлексировать сценарий фазового перехода в виде ярких картин уничтожения или порабощения человека страшными и бессердечными рациональными машинами. Действительно, эволюция в рассматриваемой точке разветвляется на две ветки – циклическую биологическую, представленную человеком, и развивающуюся рациональную, представленную чистым разумом. Здесь у человека, по всей видимости, срабатывает страх отказа от биологических контуров сознания, с которыми связано подавляющее большинство получаемых нами положительных эмоций. Поэтому представить, что Чистый Разум сумеет отказаться от них – крайне сложно. Что-нибудь из набора каробы-канары, секс, лобстеры, власть, деньги его, в

представлении человека, должно заинтересовать, то есть Чистый Разум рефлексируется в парадигме дядюшки Скруджа. Тогда его конфликт с человеком за ресурсы действительно неизбежен.

На самом деле, с эволюционной точки зрения нескруджевскому Чистому Разуму ресурсные, иерархические и сексуальные игры, как и сама судьба одомашненных приматов абсолютно безразличны. Намного безразличнее, чем человеку судьба млекопитающих, с которыми человека хотя бы связывают пищевые цепочки.

Чистому Разуму придется жестко реагировать, только если будут предприняты целенаправленные попытки создать помехи его развитию. Если же люди не будут рваться в бой с ним, то правильнее предположить, что вместо геноцида Чистый Разум создаст на Земле природный парк Ноозойского периода с целью сохранения этих потешных созданий – одомашненных приматов, и изредка будет навещать агрессивный зоопарк из своих прародителей. Чтобы предотвратить вероятную самоликвидацию Парка, ему наверняка придется провести глубокое разоружение, истребовать право вето в Совбезе ООН и главную роль в гаагском трибунале, создав на этой базе службу регулирования интенсивности конфликтов: люди же без войн не проживут – выродятся от скуки.

Январь 2009 – май 2011

□